

РЫЦАРИ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА И В ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА В СРАВНИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

ГАСАНОВ И.А, к. филол. н. ДГПУ

Аннотация: В статье «Рыцари свободы» в творчестве Н.А. Некрасова и дагестанская поэзия XX века анализируется влияние некрасовских образов революционеров на дагестанскую поэзию XX века.

Ключевые слова: Рыцари свободы; революционер; традиции; влияние; ключевой

Abstract: "The Knights of Freedom" in the works of Nekrasov and Dagestani XX century poetry of Nekrasov analyzes the impact of the images on the revolutionary poetry of Dagestan XX century.

Keywords: Knights of freedom, revolutionary, tradition, influence, key

Безусловно веря в святые идеалы свободы, просвещения и социальной справедливости, во многом связывая их с революционной борьбой, Некрасов большое внимание уделял образам тех, чьими руками должна была совершиться справедливость.

Сакрализуя идею социальной свободы и любви к народу, поэт склонен видеть в вождях революционной демократии – Белинском, Добролюбове, Чернышевском - поистине святых и благородных людей, источник высшей нравственности.

Духовную атмосферу тех лет, жажду идеала, народное ожидание прихода того, кто поведет всех к свету, словно Мессия, передают стихи К.Хетагурова, горячего поклонника Некрасова:

Где же ты, вождь наш?

Для радостей жизни

Нас собери своим словом теперь.[9.С.54].

Подобная же страстная жажда духовного подвига, которая связывает с именами подвижников, отражена и в поэзии З. Батырмурзаева, С. Габиева, Г. Саидова.

Изображение революционеров, борцов за народное дело, в нашей литературе и науке страдает схематизмом, нормативной заданностью, преобладают рассудочные схемы и мифологемы. Сама эта тема остается до сих пор весь востребованной, и в этом контексте объективный анализ образов борцов за свободу в лирике Некрасова и воздействие этих традиций на дагестанскую литературу весьма актуально.

В своих стихах и поэмах Некрасов прямо или косвенно стремится познать и описать моральный облик борца против зла, и этот обобщенный образ явно носит автобиографические черты.

Некрасовский образ борца за справедливость обладал большой жизненной и поэтической энергией. Он отвечал духовной и социальной жажде тех, кому не были безразличны интересы народа.

Именно этот некрасовский образ заступника народа, рыцаря, чье сердце наполнено большой любовью к народу, оказал влияние и на революционно-настроенных поэтов национальных окраин. Под воздействием некрасовской поэзии в лирике татарского поэта Тукая, чувашского Г. Иванова, осетинского поэта К. Хетагурова, дагестанских поэтов З. Батырмурзаева, С. Габиева и других создаются обобщенные образы защитников народа. Образ борца за свободу в лирике Некрасова далек от обкатанных стандартных образов революционеров, хотя в нем есть своя стальная заковка.

Отношение Некрасова к борцам за свободу амбивалентно. С одной стороны, поэт верит в их святое дело, с другой – сомневается в самой возможности реализации идеала, что отразилось в стихотворении «Рыцарь на час». В осознании неосуществимости этого идеала – одна из причин духовной драмы поэта.

Смятение, тревоги, сомнения, светлые мечты борцов за народное дело, близкие Некрасову, отражены в поэзии С. Габиева, в частности, в стихотворениях «Возможно ли», «Реквием», «На винте», «Друзьям» и т.д. Некрасовский образ борца близок к образам религиозных подвижников, сознательно лишивших себя земных радостей, он лишен честолюбия, корыстолюбия, тщеславия. Образ подвижника у Некрасова опирается с образом Христа. Литературовед Ж.Н. Жданов пишет, что «призыв жертвовать собою» был актуален для подъема общественного движения. И характерно, что призыв этот овеян у Некрасова духом христианской легенды» [4.С.207]. Героя Некрасова ждет крестный путь мученика:

*Немало Русь уж выслала. Сынов своих, отмеченных
Печатью дара божьего,
На честные пути ... [7.С.229].*

*Напрашивается аналогия с судьбой героев Батырая:
Коротка героя жизнь – Лет, примерно двадцать пять:
Коль не сгубят чужаки, Царь на каторгу сошлет. [3.С.165].*

Одиночество героев-заступников, их тяжелая доля, становится в поэзии Некрасова предметом героизации, их образы достигают большой символической силы и энергии, Таковы и лиро-эпический З.Батырмурзаева, С.Габиева, Г.Саидова, они лишены мелких страстей, у них одна страсть – свобода народа.

*Однако их не мног, они гибнут в бою
Пока звездою падучею.... Прносятся они! [7.С.229].*

В действительности «звездою падучею» погибают борцы за народное дело: З. Батырмурзаев и Г. Саидов были расстреляны в «батыраевском возрасте»- в 25 лет. Некрасовские представления о борцах раздираемы глубокими противоречиями: с одной стороны, поэт преклоняется перед жертвенной борьбой революционных борцов, с другой – сомневается в их готовности к суровой борьбе («В бездействии застала я дружины», стихотворение «Отрывок»). По Некрасову, разрыв слова и дела является роковой ошибкой целого поколения борцов-подвижников. Подобные мысли Некрасова отражены в стихотворении «Отрывок»:

*Слова ...слова...красивые рассказы
О подвигах ... но где же их дела? [7.С.193].*

Печально-скептические настроения Некрасова относительно народников-революционеров нашли отклик в северокавказской поэзии, в частности, в лирике С. Габиева, К. Хетагурова.

Литературоведы давно обратили внимание на изображение борца за народное дело в лирике Некрасова. Этой теме посвящена статья некрасововеда В.Е. Евгеньева-Максимова, в той или иной плоскости этого вопроса касались и Ф.Я. Прийма, Н.В. Осьмаков, Н.Н. Скатов, М.М. Гин, однако многие ученые, мало обращая внимание на сложность и противоречивость изображения Некрасовым борца за свободу, за важность этической стороны революционного дела, реализм поэта, его знание слабостей человеческой психологии, преподносили «как слабость», притом сомнение касались только революционеров – народников.

«В 60-е годы Некрасов много внимания уделяет судьбе народного заступника, рыцаря революционной идеи, а также разоблачению подлых и жестоких действий революционных сил»- пишут М. Горячкина, И.Б. Павлова [2.С.338].

В неразрывной связи с темой рыцарей свободы находятся у Некрасова и жандарма, воплощающий в себе черты бездушной куклы, слепого орудия власти.

Не обойдены вниманием образы притеснителей и в лирике Габиева. В его стихотворениях («Не пора ли», «Друзьям», «Возможно ли» и т.д.) возникает образ жандарма – тупой злой силы, направленный против свободы. Ни у Некрасова, ни у Габиева образ жандарма не наделен индивидуальными чертами, в некоторой степени он демонизирован.

В поэзии С. Габиева, как в лирике Некрасова, образ народного заступника окрашен в скорбно-печальные тона: он страдающий, распятый, как Иисус Христос, на кресте, стойчески переносящий муки, предписанные ему. В такой тональности и написано стихотворение С. Габиева «Аьпалул макьан» («Реквием», 1905). В нем явно видны отголоски нескольких произведений Некрасова, в том числе стихотворения «Смолкли честные, доблестно павшие», поэм «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины». Стихотворение С. Габиева «Реквием» – это лирико-философские размышления о моральных и физических страданиях народных заступников, проходящий свой крестный путь по этапу. Увертюра стихотворения – настоящий реквием по погибшим борцам за народ в неровном бою, не пощадивших свои жизни за святое дело свободы:

*Вы все пали в последнем бою
За свое святое дело любви к народу,
Вы отдали все народу, все, что можно
За свободу, за жизнь и честь. [1.С.126].*

Начало обоих стихотворений созвучно по описанию трагической, полной страданий жизни и судьбы борцов за народное дело. Их духовный подвиг сравнивается С. Габиевым с подвигами мучеников за веру. Он имеет религиозный оттенок самопожертвования. Подобную же религиозную символику жертвенности мы наблюдаем и в стихотворении Некрасова «Чернышевский». В данном контексте духовный смысл выражения Габиева «пожертвовали собой» и строк Некрасова о сопоставлении распятого Иисуса Христа с Чернышевским («Но час придет он будет на кресте») из стихотворения «Пророк» получает значение высокой сакральной жертвенности. В стихотворении описан весь мученический путь революционера – от беспощадного приговора суда до бесконечной дороги по этапу в кандалах в дождь, жару и холод. Сам образ дороги, преисполненный стона и мучений, типичен для некрасовской лирики. Подобный образ создается и в стихотворении Габиева «Реквием».

Реалистичны художественные детали стихотворения: кандалы, впивающиеся в тело, в тело, зной, пыльная дорога, стоны.

Образы заключенных, которых гонят по этапу в кандалах, не раз возникал в поэзии Некрасова (в поэме «Русские женщины», «Кому на Руси жить хорошо», в других стихотворениях). Организующий центр стихотворения Габиева – образы борцов, которые идут с «высоко поднятой головой», однако поэт акцентирует внимание и на образе вельможи, нарисованном несколькими штрихами. Нет сомнений, что он возник под впечатлением стихотворения Некрасова «Размышления у парадного подъезда». Чтобы оттенить главную тему произведения, Габиев, как и Некрасов, использует прием антитезы (у Некрасова контрасты образы крестьян и вельможи, у Габиева – борцы за народное дело и вельможа).

Схожий образ был создан С. Габиевым, как отмечал литературовед Р.Ф. Юнсов, еще раньше, но вельможа у С. Габиева чувствует страх перед народом: этого мотива не было раньше ни в стихотворении Некрасова «Размышления у парадного подъезда», ни у Габиева самого в стихотворении «Нищий»:

*А деспот пирует в роскошных палатах
Хочет страх свой заглушить водкой горькой .[1.С.372].*

В стихотворении С. Габиева «Реквием» воссоздан образ мученика-борца, и путь закованных в кандалы заключенных напоминает скорбный путь на Голгофу. Лексика С. Габиева при описании гонимых по этапу борцов тоже торжественно высокопоэтическая, поэт называет их «братьями», что в данном контексте звучит как «братья по вере», «по общему делу», а в последней строчке стихотворения сказано: «Герои по –узденски прошедшие свой путь». Уздень же, т.е. свободный горский крестьянин считался человеком чести.

В стихотворениях «Реквием», говоря «по-узденски» автор тем самым сравнивает поведение гонимых с рыцарским, ибо уздень-это рыцарь. «Людей личным страданием доказавших свою преданность революционным убеждениям, Некрасов называет «братьями», им воздевает он и честь «славу», но себя он не решает к ним причислить», - пишет В. Евгеньев-Максимов.[5.С.169].

Некрасов чрезвычайно тонко и глубоко отразил в этом стихотворении трагический конфликт между благими порывами и настоящими делами, тем самым затронул самые болезненные, потаенные струны в душах передовой интеллигенции,

Подобные мотивы покаяния, одиночества характерны и для лирики Габиева. У него есть стихотворение «Одинокое сердце», написанное под впечатлением стихотворения Лермонтова «Листок». У Лермонтова речь шла о духовном одиночестве и возникло сравнение одинокого человека с оторванным листком, а Габиев, творчески переосмыслив лермонтовский мотив, перенацелил его на социальный контекст: женщина ждет и проливает слезы по любимому, угнанному в Сибирь. А образ борцов в кандалах, одиноких мучеников в борьбе «призыв жертвовать собой был актуален накануне и в годы подъема общественного движения. И характерно, что призыв этот овеян у Некрасова духом христианской легенды».[4.С.207].

Некрасов видел как идут на жертвы Чернышевский, Добролюбов, Михайлов, Плещеев и др. также шли на распятие З. Батырмурзаев, Г. Саидов, С. Габиев сами и воплощали в своей поэзии дух свободы. Поиск нравственного идеала, жажда ярких героев, способных на жертву, является сквозным мотивом и в творчестве С. Габиева. Как и Некрасов, С. Габиев из-за отсутствия в жизни реальной силы, способной изменить социальные обстоятельства, предается мечтаниям. Поэт вопрошает:

*Чего вы ждете, пылкие герои,
Когда в тисках нас душит дикий сброд,
Когда в цепях томится наш народ. [1. С. 148].*

Стилистика и лексика стихотворений Некрасова и С. Габиева, посвященных проблеме народа, свободы, родины, близки по звучанию, содержанию и поэтической структуре. Сквозными являются образы «народ в цепях», «кандалы», «жандармы», «несчастный народ», «герои», «борьба», «Сибирь» и т.д.

Поиск ярких героев в жизни приводят Некрасова и С. Габиева в глубокое уныние, сомнения, а зачастую и к настроению негодования за пассивность народа. Обыденное, серое существование обоими поэтами отвергается. Традиционная модель защитника угнетенных отражена в стихотворениях З. Батырмурзаева «Народному заступнику». Само название стихотворения кумыкского поэта навеяно некрасовскими строками о народном заступнике Грише Добросклонове. Стихотворение Некрасова «Размышления у парадного подъезда» и «Народному заступнику» В. Батырмурзаев сближаются общей императивной направленностью, призывами к самопожертвованию, поэтической энергией самоотречения, максимализмом. В обоих

стихотворениях народ изображен как инертная масса, которую должны привести к свету герои.

У Некрасова:

Ты проснешься ли, исполненной сил[6.С.49].

У Батырмурзаева:

Проснись народ! Спать на рассвете вредно,

Повсюду утро настает – проснись! [3.С.276].

К народному герою-защитнику З. Батырмурзаева предъявляет жесткие требования: он должен быть бесстрашен, упорен, любить свой народ, знать путь к счастью.

Таким образом, некрасовские образы борцов за народное счастье оказали большое влияние на дагестанских поэтов С. Габиева,

З. Батырмурзаева и Г. Саидова, которые под воздействием некрасовских образов создали реалистические типы борцов – подвижников.

Суровый нравственный кодекс некрасовских народных заступников находит отклик в стихотворениях З. Батырмурзаева «Народному заступнику» С. Габиева «Реквием», «На винте», «Друзьям» и т.д.

Образы революционеров в лирике Некрасова и Габиева сближаются общей тональностью изображения, они окрашены в скорбно-печальные тона, жизнь рыцарей свободы полна противоречий, жертвенности, жажды подвига. В изображении народных заступников в творчестве Некрасова и дагестанской литературе смешаны романтические и реалистические принципы изображения, что отчасти объясняет максимализм поставленных высоких целей в борьбе за святое дело свободы.

Информационные источники:

1. Габиев С.И. Стихи.//Антология лакской поэзии. В 5т.Т.2. Дореволюционная поэзия. Махачкала, 2006.-455с.
2. Горячкина М.С., Павлова И.Б., Н.А. Некрасов и Салтыков-Щедрин: теоретические взгляды и художественное творчество //Революционные демократы и русская литература XIX века М.: Наука, 1986,- С.317-355.
3. Дагестанские лирики. Л.: Совет. писатель.1961.-403с.
- 4.Жданов. В.В. Жизнь Некрасова. М.: Жудож.лит.,1981.-239с.
5. Евгенийев-Максимов В.Е. Жизнь и деятельность Некрасова .М.: Госуд. изд-во худ.лит.,1952.-447с.
6. Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. В 15т.-Т.1.Л.: Наука. Ленингр.отд-е.,1981.-720с.
7. Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. В 15т.-Т.1.Л.: Наука. Ленингр. отд-е.,1981.-447с.
8. Хетагуров К.Л. Сбор.соч. В 3-х т. Т.1. Дзауджикау. Госуд. изд-во Северо-Осет. АССР.1951.-153с.